

СОВЕТСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВОСПРИЯТИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ РОМАНА А. МАРИНИНОЙ «ГОРЬКИЙ КВЕСТ»

О. Д. Попова

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

Поступила в редакцию 22 июля 2021 г.

Аннотация: рассматривается процесс восприятия советской действительности в современном общественном сознании через призму отзывов читателей на роман А. Марининой «Горький квест». Анализ показал, что в современном общественном сознании формируется миф о «советском рае». Обращения граждан в органы власти и средства периодической печати в 1960–1970-е гг. свидетельствуют о том, что советская экономическая и политическая системы уже ощущали серьезные кризисные явления. В этот период наблюдается разочарование идеологией. Однако современные сторонники идеализации советского общества не понимают мозаичности социального пространства в СССР, не понимают, что дефицит продовольственных и промышленных товаров говорит о нежизнеспособности советской экономики. Автор приходит к выводу, что современная идеализация жизни в СССР может быть серьезной почвой для социального недовольства.

Ключевые слова: повседневная жизнь, СССР, мифологизация, общественное сознание, ностальгическое потребление.

Abstract: the article treats everyday life in Soviet Russia as perceived by modern people, namely by the readers of A. Marinina's novel «Bitter Quest» who have given feedback on the novel. The analysis shows that our contemporaries often perceive life in the Soviet Union as a Soviet paradise, thus creating a myth. The analysis of citizens' appeals addressed to public authorities and mass media shows that in the 1960s–1970s the Soviet economic and political systems underwent a serious crisis. Many people were disappointed with the Soviet ideology. However, modern proponents of the idealization of the Soviet reality are oblivious to the mosaic character of the social life of the Soviet Union. They do not understand that the deficit of food and industrial commodities underlines the frailty of Soviet economy. The author concludes that modern idealization of the Soviet reality can exacerbate social discontent.

Key words: everyday life, Soviet Union, mythologization, public mind, nostalgic consumption.

Важным элементом общественного сознания является представление о прошлом страны и его оценка. Без этого невозможно будущее. Былое оценивает настоящее, конструирует будущее, намечает цели и задачи дальнейшего развития общества. Важной категорией является понимание, каким было наше прошлое, насколько оно требует либо совершенствования, либо подражания. Оценка минувшего была важным элементом идеологической системы советского общества. Как отмечает доктор философских наук Е. И. Балдицына, в период после революции 1917 г. дискредитации подвергся «царизм». Тысячелетний общественно-исторический опыт государственного строительства и социальной жизни представлялся как единый и непрерывный процесс угнетения, насилия, совершаемых в особо уродливых по сравнению с «цивилизованной» Европой формах [1, с. 10]. Сегодня уже наше советское прошлое является предметом оценки со стороны общественного сознания. Важную роль в этом процессе могут

сыграть различные механизмы активизации исторической памяти: товары народного потребления, книги, фотографии, плакаты, радио или телевизионные передачи. Вот таким поводом к рассуждению о советском периоде стал роман Александры Марининой «Горький квест», вышедший в 2018 г. При подготовке к его написанию автор организовала фокус-группы, состоящие из молодых людей, никогда не живших в СССР. По всей вероятности, ментальные реакции участников этой фокус-группы автор использовала в своем произведении.

Не будем касаться сюжетной линии романа и его литературных достоинств. Произведение вызвало очень неоднозначные оценки именно с точки зрения литературного творчества. Одни ждали детективного сюжета в самом классическом исполнении и были очень разочарованы, другие, наоборот, были очарованы новацией известной им писательницы. Очень точно специфику нового труда писательницы отразил один из авторов отзывов Мария Платонова: «Покупаешь роман – а тут на тебе, сюрприз, учебник литературы и истории СССР в одном флаконе» [2]. Глав-

ные герои романа для решения своих специфических задач провели эксперимент: расселили компанию молодых людей в домах, отведенных под реновацию, и попытались смоделировать ситуации из жизни 1970-х гг. – покупки продуктов в магазине, ограничились развлечениями просмотром советских передач, одели всех в одежду 1970-х гг., смоделировали пару комсомольских собраний. Также не будем касаться проблемы технологического разрыва между поколениями, хотя он также отражен в романе Марининой, а вот описание процесса восприятия некоторых условий жизни в «эпоху застоя» современной молодежью выглядит очень интересно. В целом роман наполнен множеством сценок, связанных с познанием современной молодежью советской действительности. Эти ситуации связаны и с покупкой товаров в магазине, и с посещением мест отдыха (к примеру, пляжа).

Например, в томе I молодые герои романа удивляются скудостью ассортимента буфета, большое изумление у молодежи вызывают немывтый грязный картофель в магазине, устроенном организаторами квеста в снятом доме, необходимость приобретать в магазине сразу весь десяток яиц. При этом актеры, которые разыгрывали эти сценки перед молодыми людьми, намеренно усиливали антураж эпохи, изображая грубость продавцов, вставляли наиболее сочные и памятные фразы из системы обслуживания: «А что я должна для тебя картошку мыть? Какую завезли, такую и продаю!» [3, с. 315].

Не понимают молодые люди и некоторые типичные социальные практики, бывшие в СССР, например, субботники, в ходе которых советские граждане своими силами приводили в порядок дворы, подъезды, улицы. «Есть уборщики, дворники, они получают зарплату, уборка – их обязанность, и почему нужно, чтобы люди тратили свой выходной на то, чтобы бесплатно выполнить чужую работу», – вопрошает один из героев романа Сергей. При этом сам молодой человек имеет очень смутное представление о механизме уборки помещений, а про многие хитрости, которые использовали советские хозяйки при ведении домашнего хозяйства, он вообще не в курсе [4, с. 366].

Также весьма показательна сцена в романе, когда молодые люди разыгрывают комсомольские собрания и разбор персональных дел комсомольцев на собраниях. Как пишет сама Маринина, лица участников квеста испытывали сильнейшую скуку во время докладов на импровизированном собрании: «Докладчика никто не слушал. На лицах ребят была написана такая изнуряющая мука». По сюжету романа сами организаторы всего этого эксперимента начали рассуждать, что для полноты картины необходимо было просветить участников квеста насчет развлечений,

которыми можно было бы заняться на таких собраниях, – игрой в «морской бой», «виселицу». Еще более сильное впечатление производит на участников постановка разбора персонального дела комсомолки Евдокии. По сценарию разбирали дело студентки, которая собралась замуж за иностранца и предполагала покинуть страну. Молодых участников квеста изумляет и тот факт, что комсомольская организация бесцеремонно вмешивается в личную жизнь (как спросил один из участников: «Ну че? Что и замуж уже нельзя? Что мы должны разбирать?»), и сам факт, что все на этом собрании предрешиено – решение об исключении из комсомола принять было необходимо. Опять же как замечает еще один участник: «Зачем выступающие, если изначально мы должны осудить Дуню?» [там же, с. 95].

Можно сказать, что тем самым Маринина создала фактически еще один квест: процесс восприятия советской действительности ее читателями. Отзывы, выложенные на сайте ЛитРес, фактически перешли в дискуссию о том, как современный читатель воспринимает прошлое СССР. Анализ этой дискуссии позволяет в той или иной степени проследить, как в современном обществе воспринимается наше советское прошлое. Данная проблема на сегодняшний день является актуальной, поскольку со временем многие детали советской повседневности забываются и, более того, идеализируются. Как отмечает Л. Н. Мазур: «На фоне “ностальгии катастроф” формируется новый миф о “золотом веке”, так как “счастливое” прошлое всегда воспринимается через оппозицию к настоящему». Она же считает, что из всех вариантов мифа о советском прошлом преобладает миф о благоденствии в суждениях респондентов о советском прошлом. Советский «рай» соотносится с 1950–1970-ми гг. Основные мифологемы, используемые респондентами, – это стабильность и уверенность в завтрашнем дне; социальные гарантии для граждан; высокий уровень жизни; дружба народов, безопасность, порядок; надежда на светлое будущее [5, с. 199].

Современные исследователи нынешней ментальности в качестве источника признают различные варианты получения информации: социологические опросы [там же], а также большое внимание уделяется социальным сетям, различным интернет-площадкам. Например, И. Ю. Васильев допускает в качестве изучения ментальных установок различных профессиональных сообществ использование социальных сетей: «С появлением в Интернете профессиональных форумов и различных сообществ в социальных сетях существенный шаг вперед сделала антропология профессий и изучение постфольклора» [6, с. 201].

Можно предположить, что существенный вклад в поддержание мифотворчества о СССР играют дис-

куссии о нашем советском прошлом на различных интернет-площадках: форумах Майл.ру, Яндекс.Дзен и др. Такое обсуждение традиционно начинается с вопроса или начальной статьи: «Как жили в СССР», «Что можно было купить за 5 коп.», «Какие блюда были в СССР». Порой такие вопросы или статьи имеют очень провокационный характер. Развернувшиеся обсуждения романа Марининой на сайте ЛитРес также вливаются в эти дискуссии. Хотя эта полемика имеет свои специфические черты: роль завязки здесь выполняет роман, участники обсуждения, безусловно, имеют определенный образовательный уровень, поскольку испытывают потребность в чтении, при этом сознание участников нацелено на обсуждение романа, они редко общаются между собой через форум, поэтому менее агрессивны и стараются меньше доказать что-либо друг другу. Здесь значительно меньше эффект троллинга, т. е. ситуации, когда участники форума сознательно провоцируют друг друга на агрессивные высказывания. Поэтому обсуждение романа Марининой может претендовать на определенную репрезентативность и продемонстрировать отношение современного общества к нашему прошлому, причем более объективное, чем через призму форумов.

Всего на сайте ЛитРес было размещено 390 отзывов на роман А. Марининой «Горький квест». Больше всего отзывов было написано на 3-й том, что в целом закономерно, здесь авторы оценивали роман целиком, а не только отдельные его части. При этом, если отбросить высказывания, которые касаются творчества Марининой и литературных качеств романа «Горький квест», то отзывов, которые касаются непосредственно оценок советской повседневности, остается 88. При этом категорическое несогласие с видением Марининой советской повседневности выразили 39 читателей, частично согласились 25 человек и полностью согласились с автором 24 человека. Кроме абсолютных цифр представляет интерес аргументация, которую используют читатели.

Среди тех, кто выразил несогласие, преобладают высказывания (27 из 39) обобщающего характера: «Вроде бы мы с автором жили в одно время, причем я, в отличие от автора, не в столице, а в рабочем поселке. Откуда такой злобный вымысел про 70-е? Полная чушь...» [7]; «Я великолепно помню время, о котором так жестоко пишет автор. Мы не воспринимали его столь негативно, критично. Грустно это читать» [8]. При этом следует отметить, что данные авторы категорически не согласны именно с описанием общей атмосферы жизни в Советском Союзе, они не согласны, что в стране царила полная атмосфера угнетения и тотального контроля: «Особенно поражает примитивное, с уклоном в концлагерь, описание 70-х. Как будто вся страна не жила, люди

не влюблялись, не радовались жизни, и была полная безнадега» [7].

Те, кто согласен с описанием советской действительности, полностью или частично выражают очень четкое понимание, что в романе автор специально сконцентрировал наиболее одиозные проявления политической и бытовой жизни граждан СССР. Как отмечает один из авторов отзывов: «Про комсомольские собрания, и про магазины, и вообще весь негатив был усилен только для того, чтобы молодые люди успели почувствовать все прелести “совка” за очень короткий срок» [8].

При этом также присутствуют и общие комментарии типа: «Да, так и было». Как отмечает один из авторов: «Мы реально жили в таких условиях, и они нам казались нормальными. Привет из 80-х, которые я отлично помню, и не дай Бог вернуться туда» [там же].

Если говорить о конкретных элементах советского быта, то наиболее обсуждаемой оказалась тема продуктового и промышленного дефицита. Два читателя из всех отзывов утверждают, что продукты в магазинах были, и девять авторов отзывов вспомнили талоны, дефицит и проблемы с покупкой одежды. Однако некоторые из авторов, соглашаясь с фактом дефицита, тем не менее не согласились с подачей данного материала Марининой: «Неприятно читать о 70-х. Я не помню, чтобы мы голодали, стояли по полдня в очередях, носили бы черные лохмотья и питались гнилой килькой. Да, был дефицит, чего-то не хватало, но не в таких масштабах, как у автора. Ходили в кафе, рестораны, развлекались, красиво одевались». Также те, кто выразили свое несогласие с писательницей, вспомнили про бесплатное образование и с обязательным распределением, дешевые билеты в кино.

Интересно, что несогласные с Марининой тоже помнят многие проблемы советского быта и не отрицают их (например, проблемы с одеждой), но относятся к этому иначе. Так, по поводу одежды считают, что совершенно нормальным был выход шить одежду самому: «Одежда плохая – опять как посмотреть. Таких тканей, как в 70-е, натуральных шелковых, шерстяных сейчас нет. Шейте на здоровье, что многие и делали, и будете как с подиума. Я сама научилась тогда шить, а книги “Кройка и шитье” до сих пор востребованы» [там же]. Безусловно, можно согласиться, что навык уметь шить – хороший и полезный, многим он доставляет удовольствие, позволяет проявить индивидуальность. Однако очень сложно согласиться с утверждением, что это нормальный механизм решения проблемы. В нормально развивающемся обществе легкая промышленность должна обеспечивать потребности населения, причем качественными хорошими товарами. Если легкая

промышленность не справляется, это говорит о серьезном кризисе экономики. К слову, еще больше вызывает недоумение в таких ностальгирующих воспоминаниях восхищение возможностью доставать качественные импортные товары: обувь, одежду, бытовые приборы. Очевидно, что авторы этих слов не понимают, что все это очень серьезные признаки кризиса советской промышленности и мы вкладывали деньги в экономику других держав.

Примечательно, что кроме типичных сюжетов для таких дискуссий роман Марининой высветил менее популярный пласт обсуждения на страницах форумов или в социальных сетях – советская идеология и комсомольские собрания. И опять же сам процесс восприятия весьма противоречив. Согласно с Марининой вспомнили про такие собрания с полным негативом: «Противно вспоминать все эти собрания и это лицемерие, двойные стандарты и т. д.». Ее противники также не отрицают занудства и формализм таких мероприятий, но в то же время считают, что они играли определенную роль и в воспитательной системе. Например, автор отзыва Алла Т. пишет: «Скука на комсомольских собраниях – да, была. Но, с моей точки зрения, уж лучше перегибы на комсомольских собраниях, чем разнузданность и вседозволенность сегодняшних “некомсомольцев”» [там же]. Интересно, что этот же автор рассматривает принудительное распределение как совершенно нормальный способ комплектования штатов сельских больниц, школ и библиотек. Этот отзыв очень ярко демонстрирует специфику советской ментальности – принуждение как единственно действенный способ решения проблемы.

В дискуссиях тех, кто ностальгирует по СССР, и его противников проявляется еще одна яркая черта. Те, кто сожалеют, очень часто используют аргумент: «У нас была квартира / не было проблем с продуктами / получали бесплатные путевки, значит это было у всех». А вот те, кто критично оценивает наше советское прошлое, очень часто понимают именно мозаичность социального пространства Советского Союза. Именно это прозвучало в отзыве Елены С.: «Удивило, что Маринину обвиняют в очернении нашего прошлого, да, кто и в те времена жил не худо. Но, Москва и Ленинград – не вся наша необъятная родина. Салют – тем, кто жил в маленьких поселках, кто мясо ел по большим праздникам, кто шоколад видел только в Новый год в пакете с подарками!» [там же].

Согласные с Марининой также отмечают еще одну особенность современной ментальности в оценках прошлого – это ностальгия по ушедшей молодости и когда самые экстремальные условия воспринимаются как веселые приключения: «Для меня, например, полуголодные месяцы стройотряда, когда мы

собирали арбузы, маялись желудком все без исключения и ели только супы из пакетов и кильку в томате (я не знаю, кто там сколько украл, но на нашу долю точно не осталось) – один из самых прекрасных эпизодов в жизни, там меня настигла первая любовь, и весь этот полуголодный ужас с работой по 12–14 часов в день вспоминается с восторгом» [там же].

Нельзя не отметить отзыв Ирины К., который очень ярко выделяет процесс мифологизации образа СССР в современном общественном сознании: «Очень советую эту книгу молодежи, которая очарована представлениями “о справедливости и равенстве в совке”. Недавно столкнулась: и квартиры бесплатно “выдавали”, и детсады супер – не то, что сейчас... Понятие о том времени настолько идеализировано современной пропагандой, что аж страшно» [7].

Анализ исторической действительности через призму документов позволяет подтвердить, что на данном этапе происходит идеализация советской системы. Обращения граждан в различные органы власти и средства печати свидетельствуют о том, что повседневная жизнь граждан в 1960–1970-е гг. не была такой радужной, как это кажется сейчас. Так, например, серьезные перебои с поставками продовольствия стали ощущаться с начала 1960-х гг. Граждане жаловались самому высшему начальству в лице руководителей государства на пустые полки магазинов. Например, жители г. Невьянска Свердловской области в январе 1961 г. писали Н. С. Хрущеву: «В настоящее время в городах и поселках Свердловской области не весьма благоприятные условия создались в отношении продуктов питания. Как-то в городах: Свердловске, Невьянске, Н. Тагил и других городах области за последнее время резко изменилось положение в питании. В магазинах и на рынках нет ни мяса, ни колбасных изделий, ни дичи, ни рыбы (кроме как соленая сельдь и рыбные консервы), а также ни масла, ни жиров (кроме говяжьего жира) (так!). Люди ездят из города в город в поисках купить продуктов, но везде одно и то же» [9, л. 7].

Весьма показательное обращение гр. М. В. Калининой в 1962 г. в исполком города Горького, в котором она просила властные структуры помочь ей приобрести гречневой крупы как желудочной больной [10, л. 171]. При нормально функционирующей экономике подобные вопросы бы не возникли, они бы решались механизмами спроса и предложения, описанными еще К. Марксом.

Безусловно, можно согласиться с озабоченностью некоторых сторонников советской системы распределения о том, что в сельских больницах и школах не хватает врачей и учителей, а выпускники сельскохозяйственных учебных заведений не стремятся работать на земле. Молодые специалисты, отучившись на государственные средства, пополняют ряды коммер-

ческих структур. Однако необходимо понимать, что одной силой принудительного распределения действовать нельзя и необходимо создавать механизмы привлечения молодых специалистов в глубинку. Молодые специалисты также желают иметь доступ к культурным ценностям, хорошую школу и детский сад для своих детей. Именно отсутствие таких социальных благ сдерживало приток молодых специалистов в глубинку и делало распределение необходимостью и воспринималось негативно в общественном сознании. Например, Набока Лилия Павловна в ноябре 1972 г. в своем письме в редакцию газеты «Советская Россия» жаловалась, что в конном заводе «Восход» Ставропольского края, куда она была направлена после окончания техникума, очень плохая школа. «Классы в школе очень тесные, перегородки очень тонкие, о кружковой работе в школе не может и быть и речи. А чем дети хуже других, ведь они видят по телевидению, в каких условиях учатся дети нашей страны. Как им ответить, кто виноват, что им приходится учиться в таких условиях?» – спрашивала автор [11, л. 180].

Многим гражданам приходилось встречаться с тяжелыми условиями проживания, а новоселье порой оборачивалось кучей проблем. Например, жители дома № 33 по улице Жданова г. Кулебаки Горьковской области в декабре 1968 г. жаловались в газету «Известия», что на протяжении пяти лет температура в квартирах нижнего этажа от 6 до 8, в квартирах второго этажа 12–15 градусов [12, л. 59].

Следует отметить, что многие сторонники советской системы не желают вспоминать и замечать не только мозаичность социально-бытовых условий, но и то, что многие механизмы функционирования общества и идеологические штампы вызвали недовольство и недоумение граждан СССР уже в середине 1960-х гг. Например, И. М. Юренко из Ставропольского края в апреле 1972 г. спрашивал редакцию газеты «Труд», почему все деньги, заработанные гражданами на Всесоюзном коммунистическом субботнике, уходят в г. Москву, и столица распоряжается этими деньгами. «Ведь вы москвичи и так имеете очень многое, однако хотите иметь еще больше. А мы ведь тоже люди», – замечал автор письма. Он же в своем письме перечислял проблемы с. Шедока Лабинского района Краснодарского края: нет бани, не достроен клуб, очень маленький врачебный пункт. В конце письма он задавал резонный вопрос: «Так почему же мы не можем истратить заработанные своими руками деньги, например на строительство бани, или построить клуб или магазин?» [13, л. 56]. При этом следует отметить, что автор данных строк, в отличие от героев романа Марининой, не задает вопрос – зачем нужны субботники, почему люди должны работать бесплатно в свои выходные дни, для него

эта социальная практика естественна, но он не понимает, почему деньги уходят в Москву.

50-летний юбилей Октябрьской революции советские граждане встречали уже не с полной единой верой в победу коммунизма и преимущество советской системы. Например, инженер Д. Беляков из г. Кривой Рог, обращаясь в газету «Правда Украины», рассуждал: «Поскольку цены не снижаются на продукты, то может быть и на самом деле наше государство бедное. А это говорит о том, что не умеют хорошо вести хозяйство». Завершал он свое письмо категорическим высказыванием: «Не пытайтесь меня воспитывать: я уже больше ни во что не верю и ничего хорошего не жду» [14, л. 27].

Следует отметить еще одну особенность современного общественного сознания: нынешние недостатки в системе услуг опять же очень часто ассоциируются именно с СССР и советскими условиями быта. Например, в отзывах о кафе «Совок» в Воронеже недостатки обслуживания отмечаются в таких формулировках: «Ужасная еда, обслуживание просто безобразное! Сервис на уровне названия!»; «Совок он и есть совок. Долго, очень долго ждали еду. Это мне не нравится!» [15] Однако эти высказывания очень часто выражаются вне рамок дискуссий о жизни в СССР, на страницах отзывов потребителей. Таким образом, можно сделать вывод, что граждане, с одной стороны, уже привыкли к некоторым условиям жизни, сформированным рыночными отношениями, но, с другой стороны, требуют ряда социальных благ, которые, как им кажется, были доступны всем: квартиры, путевки, бесплатное образование.

Таким образом, анализ дискуссии, возникшей вокруг романа А. Марининой, очень ярко отражает специфику восприятия советского прошлого в современном сознании. Налицо определенная мифологизация советской системы, при этом очень слабое понимание законов экономического развития. В частности, проблемные стороны советского быта не полностью стерты из памяти даже у сторонников советской системы, но их оценки в сознании общества различны. Сторонники советской системы воспринимают собственное благо как благо, которое распространилось на всех и всем было доступно, а серьезные недостатки в системе снабжения не понимаются как признаки серьезного кризиса экономической системы. В сознании таких людей развал системы связывается не с системным кризисом, а с периодом перестройки и деятельностью одного человека – М. С. Горбачева.

Все это позволяет сделать вывод о достаточно сильных механизмах советской идеологической пропаганды, которые сформировали определенные установки в общественном сознании. Кроме того, очень важным является и тот факт, что современная дей-

ствительность не создает в общественном сознании чувство социальной защищенности и стабильности, как это было в 1970-е гг. Это чувство гораздо более сильное, чем недовольство систематическим решением бытовых проблем. Не исключен и тот факт, что современные ностальгические чувства сознательно подогреваются для формирования почвы социального недовольства. Это говорит о том, что настоящее России очень далеко от идеала развитого общества с рыночными механизмами и механизмами социальной защищенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балдицына Е. И. Историческая память личности как залог обеспечения стабильности общества / Е. И. Балдицына // Общество : философия, история, культура. – 2018. – № 4. – С. 9–11.

2. Маринина А. Горький квест. Отзывы. Режим доступа: Александра Маринина, Горький квест. Том 2 – скачать fb2, epub, pdf на ЛитРес (litres.ru) (дата обращения: 02.06.2021).

3. Маринина А. Горький квест / А. Маринина. – М., 2018. – Т. 1. – 384 с.

4. Маринина А. Горький квест / А. Маринина. – М., 2018. – Т. 3. – 384 с.

5. Мазур Л. Н. Ностальгия по СССР : память – мифы – политика? / Л. Н. Мазур // Документ. Архив. История. Современность. – 2019. – № 19. – С. 180–206.

6. Васильев И. Ю. Социальные сети как исторический источник / И. Ю. Васильев // Исторический формат. – 2016. – № 4 (8). – С. 200–203.

7. Маринина А. Горький квест. Отзывы. Режим доступа: Александра Маринина, Горький квест. Том 1 – скачать fb2, epub, pdf на ЛитРес (litres.ru) (дата обращения: 02.06.2021).

8. Маринина А. Горький квест. Отзывы. Режим доступа: Александра Маринина, Горький квест. Том 3 – скачать fb2, epub, pdf на ЛитРес (litres.ru) (дата обращения: 02.06.2021).

9. Государственный архив РФ (далее – ГА РФ). – Ф. 5446. – Оп. 95. – Д. 1125.

10. Государственный архив Нижегородской области (далее – ГА НО). – Ф. 3074. – Оп. 1. – Д. 7599.

11. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГА КК). – Ф. Р–687. – Оп. 3. – Д. 2188.

12. ГА НО. – Ф. 3074. – Оп. 1. – Д. 8201.

13. ГА КК. – Ф. Р–687. – Оп. 3. – Д. 2188.

14. ГА РФ. – Ф. 5446. – Оп. 101. – Д. 1413.

15. Советское кафе «Совок». Отзывы. Режим доступа: Совок, Воронеж – фото ресторана – Tripadvisor (дата обращения: 02.06.2021).

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

Попова О. Д., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, историографии и источниковедения, профессор кафедры социологии
E-mail: od-popova@mail.ru

Ryazan State University named after S. A. Yesenin
Popova O. D., Doctor of Historical Sciences, Professor,
Head of the Department of History, Historiography and
Source Studies, Professor of the Department of Sociology
E-mail: od-popova@mail.ru